Чёрный и Белый, Новый Мир!

«Пять лет? С планами молодой императрицы нам понадобиться всего два года, прежде чем человечество утратит способность защищаться, почему нам нужно ждать пять лет этого парня?» - сказала женщина по имени Линь Цзи.

«Хм, верно, нам не нужно ждать пять лет.» На этот раз Линь Юй не стал опровергать Линь Цзи и слегка кивнул. Затем он повернулся к Фан Чжэнчжи. «Конечно, с характером этого парня он не стал бы по-настоящему послушным, даже если бы он отправился в Город Кровавой Тени.»

«Правильно, молодая императрица, вы действительно думаете, что стоит выходить замуж за этого ребёнка?» Линь Цзи поняла, что имел в виду Линь Юй, и снова посмотрела на Юнь Цину.

«Раньше стоило!» - подтвердил Юнь Цину.

«Раньше? Как давно?» - снова спросила Линь Цзи.

«Да вот… 15 минут назад», снова сказала Юнь Цину.

«Молодая императрица, вы имеете в виду, что он больше не стоит того, чтобы выходить за него?»

«Я не уверена в этом. Может быть, он стоит, а может и нет.» Юнь Цину покачала головой и, казалось, о чём-то размышляла.

Как раз когда она разговаривала с Линь Цзи и Линь Юйем, Фан Хоудэ внезапно наклонился к земле, и в его руке появился острый нож.

Это был нож, который упал на землю, когда он сражался с вице-руководителем Расы Демонов.

Это была неожиданная и внезапная сцена. Жители деревни были шокированы и уставились на Фан Хоудэ.

Схватив острый нож, Фан Хоудэ не напал на Юнь Цину так, как ожидали жители деревни. Вместо этого он повернулся к Цинь Сюэлянь.

«Папа, что ты делаешь?!» Фан Чжэнчжи задрожал. Он не беспокоился о том, что Юнь Цину и Линь Цзи сделают с ним, потому что у него было только одно намерение: спасти Фан Хоудэ и Цинь Сюэлянь.

«Чжэн, папа и мама не могут быть бременем для тебя. Прости меня … Я должен это сделать!» После того, как Фан Хоудэ заговорил, не задумываясь, он ударил ножом Цинь Сюэлянь в грудь.

Бам!

Фан Хоудэ откатился в сторону и уронил нож на землю. Между тем, там, где он стоял ранее, появилась фигура.

Это был не кто иной, как Линь Цзи.

«Эй, пытаешься убить свою жену перед самоубийством? Какая благородная отцовская любовь. Тем не менее, не так легко совершить самоубийство передо мной, хе-хе …» Тело Линь Цзи слегка задрожало, и она засмеялась. Она смотрела на Фан Хоудэ так, словно смотрела на

муравья, с которым она могла бы в любое время поиграться или убить.

«Линь Цзи!!!» Рёв Фан Чжэнчжи эхом разносился по всей деревне.

«Что случилось? Такой грубый? Я спасла твоих родителей, разве ты не поблагодаришь меня за это? Не кричи на меня так, это пугает ...»

«Чжэн, папа бесполезен. Я даже не могу покончить жизнь самоубийством ...» Фан Хоудэ постепенно поднялся с земли. Он взглянул на нож на земле, и слёзы начали капать из его глаз.

Фан Хоудэ, человек, которому было почти пятьдесят лет и который прожил десятилетия с сильной волей, человек, который никогда не проливал слёзы, даже когда одна его рука была откушена волком, переживал самое трудное время в своей жизни, его слёзы текли как фонтан в этот момент.

Он возмущался своей неспособностью, он обижался на свою слабость, он возмущался тем фактом, что он стал бременем для Фан Чжэнчжи.

«Папа, ты не можешь умереть. Мама тоже, я не могу жить без вас двоих, пожалуйста, я вас умоляю!!!» Тело Фан Чжэнчжи дрожало, и он опустился на колени.

На протяжении всей своей жизни Фан Чжэнчжи был человеком, который редко становился на колени, даже когда он встретил императора Линь Мубайя.

Тем не менее, он опустился на колени в этот момент.

Когда оба колена коснулись земли, его Бесследный Меч был глубоко вонзен в землю, и в его налитых кровью глазах появились слёзы, красные, как кровь.

Возможно, это были не слёзы, а настоящая кровь.

Мужчина не проливает слёз, если ему не причиняют глубокую боль

Как Фан Чжэнчжи мог не обижаться?

Он был звездой. Он стал Двукратным Чемпионом при изучении Закона Дао и добился больших успехов в Битве за Южный Регион, заявив о себе в Пяти Сектах Священного Региона.

Однако сейчас ...

Он даже не мог защитить своих близких. Как он мог не быть обиженным?

«Чжэн ... Не становись на колени, ты не можешь встать на колени. Ты мужчина, как ты можешь так стоять на коленях?» Тело Фан Хоудэ яростно задрожало, изо всех сил он сжимал камни на земле, из-за чего его ногти выгнулись. Однако Фан Хоудэ, похоже, не чувствовал ничего из этого.

«Брат Чжэнчжи, дядя Фан, вы двое должны быть смелыми и не бояться злодея! В книге написано, что джентльмен должен постоянно стремиться к улучшению и оставаться сильным. Это то, чему научил меня брат Чжэнчжи!» - прозвучал нежный голос Маленькой Редьки, и его чёрные глаза заблестели от решимости.

«Маленькая Редька...» - всхлипнул Фан Хоудэ.

Жители деревни тоже рыдали. Их зрение стало размыто от слёз и вскоре они заплакали.

Юнь Цину крепко сжала кулак и повернулась, чтобы взглянуть на постепенно темнеющую гору Цан Лин.

«Пойдёмте», сказала Юнь Цину.

«Сейчас?» Линь Цзи была явно не удовлетворена, но больше ничего не сказала.

«Хм, Фан Чжэнчжи, я передумала и не выйду за тебя. В любом случае, у тебя нет права выбора, поэтому у тебя не должно быть никаких претензий, если я изменю свои условия?» Юнь Цину продолжала смотреть вдаль и не оборачивалась.

Фан Чжэнчжи очень крепко сжал кулаки и не сказал ни слова.

«Ты всё ещё помнишь наш спор на Горе Небесного Цзэнь? В течение двух лет ты можешь спокойно жить как обычный человек, и я тебя не побеспокою. Однако я хочу напомнить тебе кое-что: если ты хочешь защитить своих родителей, тебе лучше не покидать деревню. В конце концов, я могу вернуться в любое время.» После того, как она закончила предложение, Юнь Цину вышла из деревни.

«Хахаха, верно, молодая императрица. Разве стоит выходить за этого ребёнка?» Линь Цзи рассмеялась, услышав слова Юнь Цину.

«Пойдёмте.» Линь Юй взглянул на Линь Цзи и догнал Юнь Цину. У него явно не было намерения оставаться дольше.

Наблюдая за этим, окружающие солдаты собрали своё оружие и организованно отступили.

Тем временем несколько солдат помогли серьёзно раненому вице-руководителю подняться с земли. В конце концов, хотя его тело было пронзено мечом Фан Чжэнчжи, как демон, который был в Состоянии Возрождения, он не умрёт сразу. На самом деле он сможет восстановиться после периода выздоровления.

Когда Юнь Цину и солдаты покинули город, жители деревни встали и быстро окружили Фан Хоудэ и Цинь Сюэлянь.

В этот момент тень внезапно поднялась от земли.

Аура убийцы безумно вздымалась, словно дикий вихрь, окутавший всю деревню. Это было очень быстро, так же быстро, как поток света.

Хрусь!

Вице-руководителя, которого несли солдаты, разорвало на две части. Затем его тело взорвалось, и от этой силы солдаты упали на землю.

В центре взрыва появилась фигура. Синее одеяние было залито кровью под ночным небом, и из фиолетового длинного меча донесся звук, похожий на рёв дракона.

«Фан… Фан Чжэнчжи?!» Все солдаты, которые видели это, снова со строгим выражением выхватили оружие.

В конце концов, никто не ожидал, что Фан Чжэнчжи действительно осмелится спровоцировать

нападение перед 10 000 солдат и двумя могущественными личностями Божественного Состояния.

Линь Юй нахмурился. Лёгкое сияние пронеслось по его телу, когда он взглянул на мёртвого вице-руководителя области и фигуру, окутанную аурой убийцы.

Тем временем Юнь Цину остановилась.

Однако она не обернулась и не заговорила. Она остановилась только на некоторое время, прежде чем продолжила идти в направлении выхода из деревни.

Солдаты посмотрели друг на друга и не знали, что делать.

«Вы, ребята, ждёте, чтобы и вас убили?» Линь Юй посмотрел на Юнь Цину и Фан Чжэнчжи, и сияние на его теле исчезло.

«Уходим!»

«Есть!»

Солдаты поняли, что имела в виду Юнь Цину. Без защиты двух экспертов из Божественного Состояния в се они были как рыба на разделочной доске. Опасаясь за свою жизнь, солдаты прыгнули к выходу из деревни.

По сравнению с тем, как они двигались раньше, скорость, с которой отступали солдаты, была в несколько раз выше. Почти сразу же они вышли все из деревни.

Тем не менее, у входа в деревню была еще одна фигура.

Это была Линь Цзи.

«Молодая Императрица действительно заботилась о тебе. Тем не менее, ты полностью излил свой гнев только на вице-руководителя? Если я правильно помню, на горе Цан Лин было 23 трупа. Похоже, что они жители твоей деревни? Хахаха ...» сказала Линь Цзи.

«Умри!» Переполненный злостью Фан Чжэнчжи бросился к Линь Цзи с Бесследным Мечом в руке.

«Ну, опять же, ты снова в ярости. Я не буду составлять тебе компанию сегодня. Хахаха, если хочешь отомстить, найди меня в Городе Кровавой Тени. Это очень близко, тебе просто нужно перелезть через эту гору. Если ты почувствуешь себя одиноким сегодня вечером, ты можешь прийти и найти меня, у меня есть много способов развлечь тебя!» Линь Цзи улыбнулась и исчезла.

Бум!

Гигантская трещина появилась на земле. Она была создана мечом и простиралась от входа в деревню до реки за пределами деревни.

«Ар!» - воющий рёв, издаваемый при въезде в деревню, эхом разносился по всей деревне. Яростная аура убийцы и гнев превратились в пылающее пламя, которое жгло землю, вызывая треск, как будто земля загорится в любое время.

Тем временем два гигантских зверя появились в небе за пределами деревни. Они оба

приземлились на въезде в деревню с чрезвычайно быстрой скоростью.

«Бесстыдник… Чжэн, Чжэнчжи, что с тобой случилось?!» У Юэ спрыгнула со зверя с Чи Гуянь на руках. Она взглянула на деревню, и её выражение резко изменилось. «Что случилось с деревней? Кто это сделал? Почему это случилось? Где люди, которые это сделали?»

«Ар!!!» снова заревел Фан Чжэнчжи. Вместо ответа У Юэ он направился к трупу.

Мистер Мо Чэн.

Главный министр училища деревни.

С тех пор, как Фан Чжэнчжи попросил Чи Гуянь о министре Мо Чэне, знаменитом министре в Пяти Полициях северных земель, он был верен деревне и с тех пор оставался там.

Но сейчас …

Мистер Мо Чэн пал и бросил последний взгляд на деревню. Теперь даже его тело не могло покинуть это место.

«Хнык хнык…»

«Министр был хорошим человеком. Без него деревня не смогла бы процветать. Он внёс большой вклад. Покойся с миром, мистер!»

«Министр Мо Чэн …»

Все жители деревни начали плакать, увидев труп Мо Чэна. Эти сельские жители прощались с мистером Мо Чэном.

Однако Мо Чэн больше не мог их слышать.

«Глава деревни, глава деревни!»

«Проснитесь, глава деревни. Злые демоны уже ушли …»

«Старик, не уходи, не оставляй меня одного, старик!»

Вскоре после этого в другом месте послышались плачущие звуки. В этом месте был ещё один труп, труп главы деревни Чжан Янпина.

«Тетя Ван, глава деревни уже ушёл, он уже оставил нас.» Жители деревни с печальными выражениями пытались убедить женщину, которая обнимала главу деревни Чжан Янпина, и отказывалась отпускать.

Фан Чжэнчжи, с другой стороны, опустился на колени и постепенно направился к трупу Чжан Янпина на коленях.

От Деревни Южной Горы до Деревни Северной Горной, если бы Чжан Янпин не оказал ему помощь изначально, Фан Чжэнчжи не сумел бы так быстро овладеть всем «Законом Дао» и так много достичь за короткий промежуток времени.

Хотя у Чжан Янпина были свои скрытые мотивы, когда он привел Фан Чжэнчжи в деревню, в течение этих десяти лет он искренне заботился о семье Фан.

«Дядя Янпин!» Фан Чжэнчжи встал на колени перед Чжан Янпином и ударился головой о землю так, что образовались глубокие вмятины, и его лоб покрылся кровью.

«Чжэнчжи, вставай быстрее!»

«Чжэнчжи, тётя не винит тебя. Злые Демоны были слишком сильны ...» Тётя Ван растянулась рядом с Фан Чжэнчжи и обняла его.

Фан Хоудэ подошёл к Фан Чжэнчжи с Цинь Сюэлянь и Маленькой Редькой, его слёзы все ещё текли без остановки.

«Брат Янпин, спасибо тебе за твою заботу в течение этих десяти лет. Я должен извиниться!» Фан Хоудэ встал на колени после того, как заговорил.

«25 жизней, 25 жизней деревни ... Юнь Цину, я позабочусь, чтобы ты заплатила за это, в тысячу и миллион раз дороже!» Фан Чжэнчжи сунул руки в землю, и из его глаз начали сочиться кровавые слёзы, и он издал болезненный рёв: «Ах!!!»

Гнев, обида, ненависть.

Фан Чжэнчжи тяжело вздохнул, глядя на Чжан Янпина, у которого были закрыты глаза.

Затем постепенно его мир стал тихим.

Это потому, что он больше не мог слышать звук вокруг себя. Он мог видеть только крики жителей деревни вокруг него.

«Чжэнчжи, Чжэнчжи…»

«Чжэнчжи!»

Вокруг него раздавались голоса, но он их вообще не слышал. У Юэ сильно трясла Фан Чжэнчжи, но он никак не реагировал.

Всё, что он делал, - тихо смотрел на Чжан Янпина, сплёвывая густую кровь. Затем его зрение полностью изменилось.

Если ярость не исчезнет, это приведёт к притоку крови к мозгу.

Фан Чжэнчжи знал об этом. Однако мир, который он видел, был немного странным. Он был серый, или, другими словами, чёрный и белый.

Самое главное, что окружающие его жители были разделены на две группы - одна группа была белой, а другая - чёрной.

Фан Чжэнчжи покачал головой.

Он до сих пор не слышал, что говорили жители деревни. Он только видел, как их рты открывались.

Фан Чжэнчжи не задумался, потому что единственной мыслью, которая была у него в голове, было отомстить за Мо Чэна, главу деревни Чжан Янпина и 23 жителей деревни на горе Цан Лин.

Однако в этот момент …

Чжан Янпин, у которого всегда были закрыты глаза, внезапно открыл их. Его глаза были полностью чёрными.

http://tl.rulate.ru/book/13318/665574